

15 февраля. ❀ ГОДЪ ВОСЬМОЙ. ❀ 1913 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво. Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

№ 4.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи *Андрей Бойчукъ* — псаломщикомъ къ церкви Турковицкаго женскаго монастыря съ 1 февраля; старшій священникъ Радчицкаго женскаго монастыря *Петръ Антоновичъ* — духовнымъ слѣдователемъ Замостскаго округа съ 1 февраля.

Перемѣщены: и. д. младшаго псаломщика Бѣльскаго собора, Сѣдлецкой губерніи, *Меводій Хайзерукъ* и псаломщикъ Малковской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Онуфрій Рудницкій* — одинъ на мѣсто другого съ 1 февраля; псаломщикъ Ярославской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Михаилъ Панкевичъ* — для пользы

службы къ Поточской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 1-го февраля; псаломщикъ Поточской церкви, Замостскаго уѣзда, *Димитрій Нестеровъ*—согласно прошенію къ Ярославцевой церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 февраля.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты — къ Переспской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Шевчикъ*; къ Замховской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Алексій Розумъ*.

Съ 1-го Января 1913 года

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

издаетъ еженедѣльный иллюстрированный листокъ

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ“.

Для простаго русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріаль для бесѣды и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ 50 КОП.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листовъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ *Филиппомъ*.

100 листовъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб. }
100 листовъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб. } безъ пересылки.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.

Адресъ: *Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.*

Настоящее объявленіе печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

НА ДЕНЬ ТРЕХСОТЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ.*(21 февраля 1913 года).*

„Господи, спаси царя и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя“
(Пс. 19, 10).

Такъ въ Ветхомъ Заветѣ Царь и Пророкъ Давидъ поучалъ еврейскій народъ молиться о своемъ Царѣ. Это поученіе приличествуетъ и всѣмъ вѣрноподаннымъ сынамъ Россіи въ настоящій день ихъ великаго патріотическаго торжества. Сегодня исполнилось триста лѣтъ, какъ на Руси возникъ Царскій Домъ Романовыхъ, тотъ самый Царскій Домъ, къ которому принадлежитъ по происхожденію и нынѣ благополучно царствующій возлюбленный нами Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Чуетъ и исповѣдуетъ русское сердце, что преемственный рядъ Царей изъ боярскаго рода Романовыхъ, современный намъ Царскій Домъ на Руси является для насъ великою милостью Божіею, благословеніемъ Всевышняго всему народу русскому. Перенесемъ своею мыслью къ тому періоду нашей русской исторіи, когда на русскомъ Царскомъ престолѣ долженъ былъ возсѣсть бояринъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, родоначальникъ русской династіи Романовыхъ, и мы увидимъ всю необъятность значенія этого событія въ русской государственной жизни, что еще въ самомъ избраніи Михаила Ѳедоровича на русское царство воочію сказался особый Промыслъ Божій надъ Русскою землею.

Триста лѣтъ тому назадъ на Руси прекратилась династія Рюриковичей, и нашу Родину посѣтила не то, что неурядица, какъ при возникновеніи русскаго государства, а величайшая смута. Внутри страны тогда никто не могъ поручиться за цѣлость своего имущества и жизни въ виду появившихся всюду разбойническихъ шаекъ, то тамъ, то сямъ объявлялись самозванцы для захвата царской власти, окруженные сбитыми съ толку народными массами; со внѣ русскому государству грозили разрушеніемъ и гибелью всѣ сосѣдніе иновѣрные народы, въ

особенности шведы и поляки. Послѣдніе овладѣли даже сердцемъ Россіи г. Москвой и думали уже о воцареніи на русскомъ престолѣ своего царевича Владислава, исповѣдывавшаго католическую вѣру. Когда же русскимъ народомъ, въ лицѣ лучшихъ сыновъ его, былъ избранъ на русское царство Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, картина русской государственной жизни быстро стала измѣняться къ лучшему. Все, что грозило Русской землѣ разстройствомъ, разореніемъ и гибелью, было устранено, русскіе люди зажили спокойной жизнью, направивъ свои силы къ достиженію своего личнаго благосостоянія. Преклоненіе предъ личностью и заслугами перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича со стороны нашихъ предковъ слышится и доселѣ въ живомъ народномъ преданіи о подвигѣ крестьянина Ивана Сусанина.

Самое избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство носило необычайный, можно сказать, чудесный характеръ. Семья, къ которой принадлежалъ онъ, отличалась большимъ благочестіемъ. Извѣстно изъ исторіи, что мать его была истой монахиней, хотя и приняла иночество насильственно, что отецъ новоизбраннаго Царя сталъ впоследствии патриархомъ Русской православной Церкви. Ни самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, ни его родители никогда не мечтали о занятіи царскаго престола. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова въ цари было подневольное, совершилось подъ заклятіями духовенства и народа. Юноша Михаилъ Ѳеодоровичъ согласился идти на царствованіе, и мать благословила его на это лишь послѣ сильныхъ словъ архіепископа Рязанскаго Ѳеодорита отъ лица всего русскаго народа: „да будетъ по вашему, бѣдствуй, русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви. Но предъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, Царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать предъ судомъ Божиимъ за кровь и слезы христіанъ“. Великое народное посольство, во главѣ котораго стоялъ архіепископъ Ѳеодоритъ, вступило въ Ипатьевскій Костромской монастырь, бывшее мѣстопробываніе Михаила Ѳеодоровича, величественнымъ крестнымъ ходомъ. Сознавая тяжкое бремя Царскаго правленія, инокиня Марѳа отпустила своего сына на царство въ Москву, съ благословеніемъ его Ѳеодоровской чудотворной иконой Божіей Матери. Такимъ образомъ, вопреки обычному положенію вещей, династія Дома Романовыхъ возникла на Руси не на почвѣ исканія власти и

славы человѣческой, а христіанскаго подвига, который изображенъ въ словахъ Христа: „больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. (Ев. Іоанн. 15, 13).

Теперь же остановимся своимъ вниманіемъ на томъ, какое великое благо принесъ русскому государству преемственный рядъ царствующихъ Лицъ изъ Дома Романовыхъ на протяжении истекшихъ трехсотъ лѣтъ, насколько ихъ работа и труды соответствовали высокой цѣли государственнаго благоустройства. Въ противоположность Князьямъ и Царямъ изъ династіи Рюриковичей, Верховные Повелители изъ Дома Романовыхъ обратили всѣ свои заботы по преимуществу на устройство прочнаго государственнаго быта, на развитіе богатыхъ народныхъ силъ. Въ административной, военной, образовательной и экономической областяхъ своей государственной жизни русскій народъ подъ скипетромъ Царей изъ Дома Романовыхъ сдѣлалъ впередъ огромные шаги. Современное намъ законодательство предусматриваетъ всѣ наиболѣе ощутительныя бѣнія народнаго пульса; войска наши въ настоящее время представляютъ грозную силу не только по своей многочисленности и храбрости, но и военной тактикѣ; наука, образованность и грамота нынѣ являются вполне доступными для всякаго благоразумнаго гражданина; разнаго рода промышленность разцвѣла настолько, что мы въ состояніи прожить безъ всякой иностранной помощи. Если и приходилось нашимъ Царямъ изъ Дома Романовыхъ вести войны съ иными народами, то и эту наиболѣе тяжелую роль они исполняли съ достоинствомъ своей великой Державы и Православнаго Государя. Войны въ періодѣ царствованія Дома Романовыхъ велись исключительно для сохраненія въ неприкосновенности предѣловъ Отечества или для защиты православныхъ христіанъ изъ самихъ русскихъ и славянскихъ народовъ, какъ то: черногорцевъ, сербовъ, болгаръ и др.

Нужно къ сему замѣтить, что Цари изъ Дома Романовыхъ всегда отличались преданностью и любовью къ Православной Церкви, въ своей дѣятельности постоянно руководились Евангельскими началами, трудились, какъ подобаетъ именно Помозанникамъ Божіимъ. Объ этомъ между прочимъ ясно свидѣтельствуютъ тѣ прозванія, которыми на все время существованія Русскаго государства надѣлялъ самъ народъ послѣднихъ представителей династіи Дома Романовыхъ. „Царь Благословенный“, „Царь—Освободитель“, „Царь—Миротворецъ“—все это имена, отъ которыхъ вѣетъ духомъ строгаго православія. Обычное

народное величаніе своего Царя и Царицы: „Царь-Батюшка“, „Царица-Матушка“ говоритъ о томъ, что въ основѣ ихъ отношенія къ своимъ вѣрноподаннымъ лежитъ чувство семейной любви, въ силу котораго горе и радость народныя становятся горемъ и радостью Царя съ Царицей и наоборотъ.

Не будетъ преувеличеніемъ, если мы кратко скажемъ, что исторія Россіи за три послѣднихъ столѣтія можетъ быть разсматриваема, какъ славная исторія Дома Романовыхъ, что трудами Царей изъ Дома Романовыхъ наше Отечество возвеличено въ такую могущественную Исторію, съ которою могутъ соперничать очень немногія государства на земномъ шарѣ.

Итакъ, сыны православной Россіи! Въ нынѣшній многозначенательный для нашего государства день, сольемся всѣ мы, отъ мала до велика, въ горячей единокорной молитвѣ ко Всевышнему, чтобы Онъ, „оправдавъ надъ нами царствовать“ Благочестивѣйшему Дому Романовыхъ, соблюдалъ его, ко благу Церкви Христовой и Родины, во здравіи и благоденствіи изъ вѣка въ вѣкъ“; будемъ безпрестанно твердить своими устами родной, священный гимнъ: „Боже, Царя Храни!“

(Минск. Еп. Вѣд.).

У ИСТОЧНИКА „ВОДЫ ЖИВОЙ“.

(Отзвуки праздника Срътенія Господня).

Если внимательно прислушаться къ той музыкѣ, которая называется современною жизнью, то слухъ нашъ неизбежно будетъ пораженъ рѣзкимъ, глубоко печальнымъ, основнымъ тономъ недовольства, раздраженія и отягощенія жизнью, который слышится во всѣхъ ея мелодіяхъ и напѣвахъ.

Не говоря уже о простомъ рабочемъ классѣ людей, вынужденныхъ дѣйствительно въ потѣ лица ежедневнымъ упорнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, — которымъ живетъ не сладко, на жизнь жалуются люди богатые, обеспеченные всѣми ея благами. — «Тяжело и скучно жить!» заявляютъ они, испытавъ все доступное богатству и не находя болѣе ничего новаго.

«Нѣтъ цѣли жить — жизнь обманула меня и разбила мои мечты!» кричитъ безусый юнецъ, который успѣлъ только что пригубить съ краю чашу жизни, которому она вмѣсто розъ показала свои шипы и терніи.

«Не стоит жить далѣе—ибо это значитъ приближаться къ старости, болѣзнямъ и медленному ожиданію смерти»— заявляютъ нерѣдко и зрѣлые мужи, уже взявшіе отъ жизни, все что она могла имъ дать. «Тяжело жить и не стоитъ жить!» Вотъ скорбный кличъ, который стономъ несется по стогнамъ нашей жизни и эхомъ отдается во всѣхъ закоулкахъ ея. Что это такъ, стоитъ только приглядѣться къ современной литературѣ, фотографически отражающей нашу жизнь—тамъ передъ нами проходятъ люди, «имъ же имя легионъ» для которыхъ жить надоѣло, которымъ и «въ грядущемъ нѣтъ желанья и прошлаго не жаль», которые идутъ «безъ цѣли и слѣда, Богъ вѣсть, откуда и куда»... Словомъ, получается впечатлѣніе того, что въ медицинѣ называется переутомленіемъ организма и нервной системы—переутомленіе жизнью и, какъ результатъ этого, является массовое заболѣваніе отвращеніемъ къ жизни, отказомъ отъ нея въ формѣ всевозможныхъ самоубійствъ. И это заболѣваніе эпидемически, стихійно растетъ, принимаетъ грозную форму, охватывая все большее и большее число новыхъ жертвъ.

Что же за причина этого явленія, что рядомъ съ пышнымъ ростомъ внѣшней культуры, которая стремится создать, «золотой вѣкъ» на землѣ, мы видимъ такое убожество и нищету—банкротство духа; гдѣ причина переутомленія жизнью, отказа отъ нея—люди что-ли такъ стали злы душою, или жизнь людей невыносимо стала зла, что неизбежною стезею ихъ въ погибель повела? Да—люди стали злы душою; жизнь же не сегодня создалась и всегда требовала отъ людей труда, борьбы, энергіи и таланта или по меньшей мѣрѣ знанья и умѣнья. А почему люди стали такими злыми и создали себѣ тяжесть жизни, намъ открываетъ примѣръ Св. Старца Богопріимца Симеона, которому обѣщано было «не видѣть смерти, пока не увидитъ Христа Спасителя». И Св. Симеонъ ждалъ сего, не годъ, не два, не десятокъ, а почти триста лѣтъ ждалъ Обѣщаннаго, имѣя на плечахъ своихъ брѣнную тяжесть старости; ждалъ съ вѣрою, надеждою, съ любовью, не жалуясь на долготу и скуку ожиданія—и дождался, да еще съ какою радостью дождался Обѣщаннаго! Кто можетъ вполне постигнуть счастье Симеона?! Что же поддерживало старца на скорбномъ, длинномъ житейскомъ пути и не давало падать духомъ? Именно вѣра въ Искупителя—Бога и любовь къ Нему; вѣра въ жизнь, загробную, вѣчную и блаженную.

Этой-то вѣры и связанной съ нею дѣятельной любви и нѣтъ у современнаго человѣка. Не говоря уже о западныхъ европейскихъ блестящихъ по культурѣ государствахъ, а и у насъ на Руси Святой внѣшняя культура, погоня за земными благами совсѣмъ ослѣпила человѣка, оземленила его; привязавъ всѣ его интересы къ землѣ, сдѣлала жалкимъ рабомъ земли, обрекая на горькую участь всего земного—неизбѣжную гибель въ образѣ смерти. Люди перестаютъ быть людьми въ лучшемъ смыслѣ слова, не знаютъ своей души, ея жизни, потребностей и властныхъ запросовъ, перестаютъ думать о томъ, что составляетъ святую и животворную «тайну отъ вѣка: въ чемъ состоитъ существо человѣка; кто онъ, куда и откуда идетъ? Кто тамъ вверху, надъ звѣздами, живетъ?» а прозябаютъ лишь одной животной жизнью. Но природа, справедливо сказано, не терпитъ пустоты: забытая душа мучится, не даетъ покоя; будучи пустою, не находя соответствующаго содержанія въ нынѣшней искусственной, механической, матеріальной жизни, она требуетъ, болѣзненно ищетъ своей соотвѣтственной атмосферы, какъ рыба воды—а люди... люди стремятся голодному дать камень—пустоту душевную заполнить тою же грязью земной, отъ которой душа и опустѣла...

И вотъ подъ впечатлѣніемъ только что минувшаго праздника Срѣтенія невольно хочется крикнуть: люди! да посмотрите-же на Симеона старца, поучитесь у него, какъ жить—и вы не обманетесь; сдѣлайте Ликъ Христовъ, загробные вѣчные идеалы точкой опоры при устроеніи временной жизни; изнуренные жизнью, приникните къ сему источнику «воды живой»—и вы увидите чудо! Измѣнится «лицо земли»: пустыни процвѣтутъ, горы смирятся и дебри наполнятся; левъ почіетъ вкупѣ съ агнецемъ, и мечи раскуются на орала. Безъ этой же точки опоры, ты, человѣчество, со всею твоею культурой распылишься и неизбежно погибнешь.»!

Священникъ Викторъ Ивановъ.

КОНЧИНА ПРОФЕССОРА И. П. ФИЛЕВИЧА.

7 января въ 10 час. утра не стало одного изъ лучшихъ и талантливыхъ представителей научной и общественной дѣятельности въ Петербургѣ. Скончался профессоръ Иванъ Порфиріевичъ Филевичъ, оставившій замѣтный слѣдъ въ русской исторической наукѣ, публицистикѣ, въ національно-общественномъ русскомъ дѣлѣ и вѣчную по себѣ память въ цѣлой Холмщинѣ.

Сынъ одного изъ тѣхъ просвѣщенныхъ униатскихъ, но русскихъ по крови, уму и сердцу священниковъ, которые были призваны въ 50-хъ годахъ изъ Галиціи Ю. Н. Милутинымъ и княземъ Черкасскимъ для располянія Холмскаго края и Забужья, онъ крещенъ былъ по православному обряду, хотя батюшка его до конца дней своихъ оставался униатомъ, будучи въ душѣ преданъ православію.

Профессорская служба И. П. протекла въ варшавскомъ университетѣ. Однимъ изъ выдающихся трудовъ его профессорской дѣятельности была работа, посвященная борьбѣ Польши и Литвы за галицко-владимірское наслѣдство, всецѣло относящаяся къ исторіи его родного края. Широкая извѣстность Ив. Порф. въ русскомъ обществѣ начинается съ переселеніемъ его въ Петербургъ послѣ 1906 г. и выступленіемъ въ повременной печати, главнымъ образомъ въ „Нов. Времени“; здѣсь же въ общественныхъ кругахъ онъ занялъ видное положеніе.

Особенно много силъ отдалъ онъ вопросу о выдѣленіи Холмскаго и Подляскаго края въ особую Холмскую губернію, содѣйствуя въ печати и при сношеніяхъ съ членами Думы выясненію и движенію вопроса своими знаніями и увлекающей энергіей.

Участникъ славянскаго пражскаго съѣзда въ 1908 г., все-славянскаго съѣзда въ Софіи въ 1910 г. и всѣхъ славяно-русскихъ начинаній въ Петербургѣ И. П. занималъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ славяно-русскаго лагеря, успѣвая удѣлять время и національному русскому дѣлу не только въ печати: онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ галицко-русскаго общества (въ послѣднее время—его почетнымъ членомъ), товарищемъ предсѣдателя западно-русскаго общества, членомъ совѣта славянскаго благотворительнаго и т. д.

Свѣтлая память, да сохранится объ этомъ достойнѣйшемъ борцѣ за нашу Холмщину и за всѣ самые святыя интересы національно-русскаго и славяно-русскаго дѣла,—борцѣ,—который соединялъ съ талантомъ и выдающеюся ученостью, недюжинную энергію и дѣловитость, просвѣтленныя горячею любовью къ родинѣ и лучшимъ завѣтамъ ея исторіи.

Присутствовавшій на похоронахъ проф. И. П. Филевича Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, у могилы произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Дорогой Иванъ Порфирьевичъ!

Сегодня неожиданно пришлось напутствовать тебя въ жизнь

вѣчную священнику изъ Варшавы, гдѣ была сосредоточена твоя ученая и служебная дѣятельность. Такимъ же неожиданнымъ печальнымъ гостемъ явился къ тебѣ и я съ этимъ молитвеннымъ прощальнымъ привѣтомъ изъ той страны, гдѣ ты родился и которую такъ горячо и беззавѣтно ты любилъ, изъ родной твоей Холмщины. Я ѣхалъ подѣлиться съ тобой своими думами, впечатлѣніями и настроеніями твоего родного края—и вижу твое бездыханное тѣло, опускаемое въ эту холодную и темную могилу. Я потрясенъ этимъ печальнымъ зрѣлищемъ—и моя скорбь острою болью отзовется во всей Холмщинѣ. Ты былъ ея преданнымъ, вѣжно любящимъ сыномъ и образъ матери-страдалицы ты глубоко носилъ въ своемъ сердцѣ. Ты видѣлъ ея страданія и скорби и болѣлъ ими всю свою жизнь, отъ ранняго дѣтства, протекшаго среди тяжелыхъ условій народной жизни, до самаго заката дней своихъ, до гробовой доски. И за послѣднія пять лѣтъ, когда пришлось мнѣ жить въ столицѣ, какъ часто мы съ тобою горевали нашими общими холмскими скорбями и радовались общими радостями,—больше скорбѣли, чѣмъ радовались, какъ чутко ты понималъ всѣ нужды холмской жизни, какъ вѣрно и глубоко освѣщалъ нашу холмскую правду. Прими же въ моемъ лицѣ глубокой благодарный поклонъ отъ твоей родной матери—Холмщины, отъ твоихъ любимыхъ родныхъ земляковъ. Они горько оплачутъ твою кончину, они не забудутъ тебя, отдавшаго имъ свое сердце, а Милосердный Господь сторицею да воздастъ тебѣ за эту горячую любовь къ своимъ многострадальнымъ братьямъ, за постоянное стремленіе облегчить ихъ тяжелую долю“.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

(Продолженіе).

Таковъ взглядъ профессора Тарѣва по интересующему насъ вопросу. Мы не будемъ касаться другихъ взглядовъ въ этомъ направленіи, напр., гр. Л. Толстого, а ограничимся посильною критикою изложеннаго взгляда Тарѣва.

Какъ ни оригинальны, какъ ни увлекательны мысли проф. Тарѣва, однако вполне согласиться съ нимъ нельзя. Несомненно великъ и необъятенъ христіанскій идеалъ. Это идеалъ Богоуподобленія и Богосыновства. „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“¹⁾. „Я есмь путь, истина и

¹⁾ Мѡ. 5 гл. 48 ст.

жизнь“¹⁾. И никогда человечество, при всемъ своемъ прогрессивномъ движеніи, никогда его не переживетъ „ибо онъ относится къ дѣйствительности, какъ безусловное къ условному, вѣчное и неизмѣнное—къ временному и скоропреходящему“²⁾.

Но какъ ни безконеченъ христіанскій идеалъ, какъ ни абсолютны его требованія, его заповѣди, онъ все же относится къ человѣческой личности. Но что такое личность? При всей своей „абсолютной цѣнности“, она предъ абсолютностью евангельской есть нѣчто лишь условное, „отражающее въ себѣ евангельское безусловное, по мѣрѣ своихъ силъ и энергій“³⁾. Но личность далѣе не есть только духъ, она человѣкъ съ его двойственной природой, съ его духомъ и плотью, тѣсно связанными между собой.

Улучшеніе, обработка, развитіе и усовершенствованіе этихъ сторонъ человѣческаго существа, духовной и матеріальной, совмѣстными усиліями человечества составляетъ человѣческую культуру. „Сюда относятся: матеріальный бытъ, все то, что служитъ человѣку для удовлетворенія его физическихъ потребностей (промышленность, одежда, пища, жилище, оружіе и проч.); общественный бытъ (семья и другія соединенія, основанныя на происхожденіи, сословныя организаціи, разнаго рода ассоціаціи, государство и право); духовная культура (религія, мораль, искусство, философія и наука). Въ понятіе культуры входитъ не только сумма указанныхъ явленій, но также и тотъ особый духовный складъ, тѣ особыя настроенія, которыя вырабатываются въ результатъ культурнаго развитія“. Культура матеріальная и культура духовная не есть нѣчто рѣзко обособленное другъ отъ друга. „Современное міросозерцаніе не можетъ болѣе противопоставлять духовную культуру матеріальной: на ту и другую приходится одинаково смотрѣть, какъ на продуктъ человѣческой обществённости, какъ она отразилась въ сферѣ человѣческой психики“⁴⁾.

Не правъ поэтому Тарѣевъ, когда, допуская возможность отраженія безусловнаго евангельскаго въ условномъ—человѣческой личности, отрицаетъ возможность отраженія абсолютнаго евангельскаго въ творческихъ продуктахъ этой личности, въ ея

¹⁾ Иоан. 14 гл. 6 ст.

²⁾ Проф. Д. Ив. Богдашевскій, «Евангеліе, какъ основа жизни»; 4 стр. изд. 2, Кіевъ, 1907 г.

³⁾ *ibid* 11 стр.

⁴⁾ Энциклоп. словарь Брокгауза и Эфрона; т. 38, стр. 146.

культурѣ. Вѣдь, что такое Евангеліе? Что такое оно, какъ не „основа жизни“? ¹⁾ „какъ не новая жизнь, по словамъ одного нѣмецкаго богослова, возникающая съ вѣрою въ І. Хр., Сына Божія, Искупителя, въ которой человѣкъ приходитъ все къ болѣе и болѣе глубокому и чистому познанію Бога и самого себя, грѣха и благодати, своего существа и назначенія и къ познанію міра“. „Въ немъ Божественная жизнь и сила“, пишетъ другой французскій богословъ. ²⁾ „Христово благовѣстіе, говоритъ профессоръ Богдашевскій, не есть только ученіе, какая—нибудь доктрина, а оно прежде всего сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). Слова Христовы духъ и жизнь, и онѣ должны быть написаны не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца (2 Кор. 3, 3)“ ³⁾.

Духъ, сила, самая жизнь, „Христово благовѣстіе“ не можетъ не захватывать всего существа человѣческаго духа, всей жизни его и чрезъ его посредство не преломляться во внѣ, въ внѣшней сторонѣ человѣческаго бытія. Вѣдь, посредственность эту, посредственность „духовныхъ личностей, какъ свободныхъ личностей въ мірѣ“ между евангельскою и плотскою жизнью признаетъ и самъ проф. Тарѣвъ. ⁴⁾ Онъ даже допускаетъ возможность измѣненія внѣшнихъ формъ подъ вліяніемъ внутренняго духовнаго роста. „Несомнѣнно, говоритъ онъ, съ духовнымъ прогрессомъ и формы должны измѣняться, но это измѣненіе есть лишь необходимое слѣдствіе внутренняго роста“. ⁵⁾ И „евангельское абсолютное, отражаясь въ разнообразныхъ формахъ условной человѣческой жизни, не принижается къ нимъ, а одухотворяетъ, оживляетъ ихъ подобно солнцу, которое, разсѣваясь лучами по всему міру, не теряетъ своей сущности“ ⁶⁾. Съ другой стороны и „условное сохраняетъ свое естественное, нормальное развитіе, соответствующее его природѣ“ ⁷⁾. Высшая гармонія человѣческаго и божественнаго достигаются въ Царствѣ Божіемъ. „Царство Божіе, говоритъ Соловьевъ, есть полнота естественной человѣческой жизни, соединенной чрезъ Христа съ полнотою Божества“ ⁸⁾.

¹⁾ «0 Еванг. и евангельск. ист.»—проф. Богдан. 35 стр.

²⁾ Прот. Стеллецкій, «соврем. декад. и христіанство»; 310 стр.

³⁾ Проф. Богдашев. «0 Еванг. и еван. исторіи»; 14 стр.

⁴⁾ Духъ и плоть,—Богосл. вѣст. 1905 г. 24 стр.

⁵⁾ *ibid* 7 стр.

⁶⁾ Брандинъ, Евангеліе по существу, стр. 623.

⁷⁾ Богдашевскій, Еван. какъ осн. жизни, 11 стр.

⁸⁾ Собр. соч. т. 6, стр. 301.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь депутата Холмской Руси, Священника о. Іоанна Можаровскаго въ Собраніи выборщиковъ русской куріи въ г. Минскѣ 24 октября 1912 года.

Господа народные представители!

Пять лѣтъ тому назадъ, я былъ участникомъ въ подобномъ нынѣшнему высокому собраніи. Потомъ тернистый путь жизненный привелъ меня въ Холмскую епархію. Я думалъ, что иду въ „новый край“, къ невѣдомымъ людямъ; сердце сжималось отъ боязни, что „не придется къ селу“. Какова же была моя радость, когда я нашелъ въ русинахъ родныхъ братьевъ бѣлорусса! мнѣ показалось, что я не-то въ Новогрудскомъ уѣздѣ, не то въ Слуцкомъ: тѣ же простыя добрыя лица, одежда и домашній бытъ. Только языкомъ малорусскъ и разнится отъ нихъ, напоминая пинчуковъ. Народъ трезвый, трудолюбивый и трогательно преданъ своей церкви. Вотъ отъ этого добраго, братскаго Холмскаго народа я явился сегодня съ братскимъ привѣтствіемъ, благожеланіями и, главное, съ земнымъ поклономъ за ту братскую услугу, какую оказали г. г. члены 3-й Гос. Думы отъ Минской губерніи при осуществленіи законопроекта о выдѣленіи Холмской Руси—изъ состава такъ называемаго Царства Польскаго въ отдѣльную губернію. Значеніе этой братской услуги и вызываемое ею глубочайшее чувство признательности Холмскаго народа можетъ быть вполне понятно только въ томъ случаѣ, если разсказать, хоть въ короткихъ словахъ, о той тяжелой долѣ, въ которой нѣсколько вѣковъ стоналъ этотъ народъ. Поэтому я смѣю просить высокое собраніе удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ вниманія для этого разсказа.

Я не буду останавливаться на исторіи Холмской Руси съ древнихъ временъ до середины прошлаго вѣка, потому что эту исторію Холмскій народъ переживалъ совместно со всѣмъ бѣлорусскимъ народомъ: сначала, до 15-го вѣка, подъ управленіемъ потомковъ Св. Владиміра, а потомъ—въ оковахъ польскаго владычества. Въ тяжеломъ прошломъ этого владычества „встаютъ мрачныя тѣни польскихъ королей, грозныхъ магнатовъ-помѣщиковъ, хитрыхъ католическихъ монаховъ и ксендзовъ, дружными усиліями которыхъ совершалось не только внѣшнее подчиненіе Холмщины, но и глубокое порабощеніе и униженіе души народной,—то, что извѣстный знатокъ Холмщины, профессоръ Филевичъ, очень мѣтко и характерно назвалъ „вылуциваніемъ духа.“ (Холмскій Календарь за 1912 г. стр. 66.) Я хочу говорить сегодня лишь о кровавой исторической холмской трагедіи послѣдняго времени.

Со времени послѣдняго раздѣла Польши все русское стало предметомъ страшной ненависти поляковъ. Видя, что Украина и Бѣлоруссія ускользнули изъ ихъ рукъ и вошли въ широкое русло русской жизни и правословія, поляки съ необычайной яростью обрушились на несчастныхъ холмскихъ уніа-

товъ. Русская власть или не могла, или не хотѣла видѣть тѣхъ насилій, какія творились надъ несчастными руссинами. Во главѣ холмской епархіи часто становятся ярые польскіе патріоты, въ родѣ номината Калинскаго, который въ 1863 году послалъ въ ряды повстанцевъ своихъ сыновей. Въ отношеніи къ грекоуніатамъ Холмщины и Подляшья примѣнены были въ полной мѣрѣ всѣ положенія проекта Варшавскаго сейма 1717 года „объ уничтоженіи греческаго закона всѣми мѣрами“ (эти положенія составляютъ главное содержаніе дѣйствующаго и нынѣ „польскаго катехизиса“.) Вотъ картина несчастной Холмщины, нарисованная униатскимъ епископомъ Михаиломъ Куземскимъ въ его отчетѣ о состояніи Холмской епархіи за 1868 годъ; „Соединенными усиліями латинскаго духовенства и шляхты русской обрядъ отчасти истребленъ и замѣненъ латинскимъ, отчасти же испорченъ до такой степени, что трудно отличить русскую церковь отъ латинскаго костела и греческій обрядъ отъ обряда латинскаго... Наружный видъ церквей потерялъ свой первобытный характеръ; внутренность ихъ приняла видъ латинскихъ костеловъ: устранены иконостасы и царскія врата; поставлено множество алтарей, устроенныхъ такъ, что при нихъ невозможно было совершать службы по восточному уставу; установлены иконы, которыхъ не знала русская церковь; построены органы; введены польскія молитвословія (годинки, рожанцы) и польская церковная проповѣдь. Послушный своему патрону (помѣщику), русскій священникъ совершалъ литургію на латинскій ладъ, или же водилъ своихъ прихожанъ въ латинскій монастырь и костель подъ тѣмъ предлогомъ, что въ униі все равно, — что костель, что церковь; и, наконецъ, дѣло дошло до того, что русская церковь опустѣла, а костель переполнился вѣрующими грекоуніатскаго обряда... Бѣдныя церкви оставались безъ починки; новыхъ же церквей патроны не сѣзшили созидать, чтобы привести тѣмъ временемъ русскихъ прихожанъ въ костелы и затѣмъ сказать, что не предстоить нужды въ отстройкѣ русской церкви. Искаженіе греческаго обряда, дошедши до крайности, не могло быть болѣе терпимо... Между тѣмъ даже холмскіе владыки стали разрѣшать введеніе по церквамъ рожанцевыхъ братствъ, шапалеровъ и всякихъ польскихъ молитвословій, органовъ, пѣсней и т. п.; польская рѣчь обрѣла полное господство. Униаты, переходя при такихъ обстоятельствахъ въ латинство, сдѣлались настоящими латинянами и поляками, стали чуждаться своей народности и стыдиться русскаго имени“.

(Нѣсколько возраженій на книгу Л. Дымши: „Холмскій вопросъ“ Стр. 8—10).

Польское возстаніе 1863 г. открыло глаза русскому правительству на несчастное положеніе холмскихъ униатовъ, и были приняты мѣры для облегченія ихъ этого положенія. Вызванъ былъ изъ Галиціи епископъ униатскій, названный мною Куземскій, а съ нимъ прибыло и много Галиційскихъ священниковъ. Куземскій ревностно принялся за очищеніе греческаго обряда отъ латинскихъ искаженій его. Но іезуиты и поляки оплели его такую

сѣтью интригъ и сдѣлали ему такую массу огорченій, что онъ, въ концѣ концовъ, усталъ и, не находя сочувствія въ представителяхъ русской власти, ушелъ назадъ въ Галицію. Дѣло же его передано было протоіерею Маркеллу Попелю и Духовной Консисторіи. Ксендзы и шляхта подняли цѣлую армію агитаторовъ, которые по всей Холмщинѣ убѣждаютъ народъ не давать очищать обрядъ и церкви отъ латинскихъ нововведеній. Тогда Попель ѣдетъ по всѣмъ приходамъ епархіи, убѣждаетъ народъ подчиниться требованію—вернуться къ старой вѣрѣ. По его совѣту ѣдутъ въ Галицію отъ приходовъ депутаты, чтобы провѣрить, какова тамъ унія. Они принесли вѣсть, что унія въ Галиціи не имѣетъ латинскихъ добавокъ, ни въ богослуженіи, ни въ устройствѣ храмовъ,—и что языкъ тамъ не польскій, а малорусскій. Въ то же время, не дремали и поляки: по ихъ проискамъ папа Пій IX издаетъ посланіе, осуждающее дѣйствія Попеля и Холмской Консисторіи. Агитаторы ихъ собираютъ простой народъ въ глухихъ мѣстахъ, читаютъ ему это посланіе и устрашаютъ его всякими небылицами: будто бы Попель ведетъ уніатовъ къ „Москальской“ вѣрѣ, что всякій, принявшій эту вѣру, долженъ платить контрибуцію въ 30 руб. и уничтожить иконы Спасителя и Божьей Матери и т. п. Народъ сильно волновался, тамъ и здѣсь появились для ихъ подавленія карательные отряды войскъ. Многіе уніатскіе священники покинули свои приходы и ушли за границу, взявъ со своей паствы клятву не принимать новыхъ священниковъ съ ихъ нововведеніями и даже не переступать порога церкви. Вся Забужная Русь стала взбаламученнымъ моремъ, гдѣ обильно „ловили рыбку“ поляки и ксендзы. Къ счастью, въ это время въ Варшаву прибылъ Государь Императоръ Александръ II, къ нему прибыла депутація отъ приходовъ Подляшья съ просьбой объ уничтоженіи принятыхъ Холмской Консисторіей и Попелемъ мѣръ. Государь повелѣлъ сказать, что просьба эта исполнена не будетъ, и что, напротивъ,—Государь увѣренъ, „что грекоуніатское населеніе, искони русское и всегда вѣрное Престолу, освободясь отъ несчастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ его съ должнаго пути, не замедлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ правильныхъ богослужебныхъ обрядахъ и явить себя по прежнему покорнымъ и спокойнымъ, какимъ Онъ, Государь, привыкъ его видѣть до настоящаго времени“. Благодаря этому Царскому слову, среди большинства уніатовъ наступило успокоеніе. Тѣмъ не менѣе, Попелю и его сподвижникамъ скоро стало трудно дышать отъ травли латинопольской пропаганды. Тогда они рѣшили искать спасенія въ лоно православной Церкви. И вотъ 11-го мая 1875-го года состоялось возсоединеніе холмскихъ уніатовъ съ Православной Церковью.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ выдѣленію Холмской губ.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ассигнованъ особый кредитъ на расходы по установленію въ натурѣ границъ Холмской губерніи.

Въ виду образованія Холмской губерніи взамѣвъ Сѣдлецкой Управляющей Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ признанъ соответственнымъ предѣлительствованіе въ комисіи для возведенія въ г. Холмѣ зданій присутственныхъ мѣстъ возложить на сѣдлецкаго губернатора въ званіи камергера Высочайшаго Двора д. с. с. Волжина, причемъ д. с. с. Волжину предложено принять мѣры къ незамедлительному разрѣшенію всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ образованіемъ Холмской губерніи, поскольку они могутъ получить осуществленіе до фактическаго открытія дѣйствій Холмскихъ губернскихъ учрежденій.

Подъ предѣлительствомъ Люблинскаго губернатора Келеповскаго открылся сѣздъ начальниковъ уѣздовъ, комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ по вопросу о разграниченіи Люблинской и Холмской губерній.

ЗАБЫТЫЙ КРАСНОСТАВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Къ исторіи Красноставскаго прихода).

Въ гор. Красноставѣ, извѣстномъ до 1394 года подъ именемъ Щекарева ¹⁾, по свидѣтельству польскихъ хроникъ, существовалъ православный храмъ, вѣроятно, во имя св. Параскевы уже въ XIV вѣкѣ. Въ 1543 году въ Красноставѣ была построена еще другая церковь во имя Св. Троицы. При этихъ двухъ церквахъ въ половинѣ XVI вѣка было братство, церковно-приходская школа и богадѣльня, въ которой находили себѣ пріютъ нищіе и убогіе православнаго вѣроисповѣданія. ²⁾ Въ первой половинѣ XVII вѣка, при холмскомъ уніатскомъ епископѣ Меодіи Терлецкомъ (1630—1649), въ Красноставѣ была занесена унія ³⁾, а во второй половинѣ этого вѣка здѣсь усилилась латино-польская пропаганда. Тутъ въ это время быстро возростае число католическихъ монастырей и костеловъ, а также устраиваются іезуитская коллегія и семинарія. Въ 1717 году Холмскіе епископы—католическій—Христофоръ—Янъ Шембекъ (1713—1718) и уніатскій—Іосифъ Левицкій (1710—1730) устраиваютъ въ Красноставѣ великое епархіальное торжество, выразившееся, главнымъ образомъ, въ созваніи здѣсь изъ подвѣдомственнаго имъ духо-

¹⁾ А. В. Лонгиновъ, Червенскіе города (Варшава 1885), стр. 297—298.

²⁾ *ibid.*, стр. 300 и дал.

³⁾ *ibid.*, стр. 313 и дал.

венства трехдневнаго собора¹⁾. Кромѣ указаннаго, А. В. Лонгинову еще извѣстно, что около половины XVIII вѣка обѣ красновоставскія церкви составляли одинъ приходъ, настоятелемъ котораго въ 1775 году былъ о. Илія Издебскій, а его преемникомъ „рекомендованный“ Холмскому униатскому епископу Максимилиану Рылу (1759—1784) королемъ Станиславомъ — Августомъ Георгій Берунтовичъ²⁾. Вотъ и всѣ свѣдѣнія, какія мы находимъ у историковъ Холмской Руси о красновоставской старинѣ!

Эти скудныя свѣдѣнія о красновоставской старинѣ нѣсколько восполняются извѣстіями, какія мы находимъ въ надписяхъ на богослужебныхъ книгахъ, бывшихъ въ употребленіи у красновоставцевъ въ XVIII вѣкѣ. Такъ, почти дословно одинаковыя надписи на двухъ униатскихъ Служебникахъ³⁾, Анеологіонѣ⁴⁾, Тріоди Цвѣтной⁵⁾ и Ирмологіонѣ нотномъ⁶⁾ гласятъ: „Року 1717 сію книгу Рекомую (Служебникъ, Анеологіонъ, Тріодъ Цвѣтная или Ирмологіонъ нотный) Купилъ Велможній Его милости Панъ Андрей Цѣхавскій Судія (или „войтъ“) Красновоставскій Гродскій, войскій Подолскій Фундаторъ Обители Тутейшой Городецкой з Сподринею Своею Вел.: Панею Констанціей и дочерією П: Маріанною и надалъ ей до тоейже обители отъ Себе зафундованной Титуломъ Святой Троицы Крастцойсти, вѣчными часи которая Книга жаднимъ способомъ ни черезъ кого неповинна быти отдалена отъ тоей обители святой подъ анаеомою“.

Изъ приведенной книжной надписи видно, что въ 1717 году въ Красновоставѣ существовалъ св. -Троицкій монастырь, „зафун-

1) Ibid., стр. 322; свящ. А. Будиловичъ, Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевѣвской церкви въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (Варшава 1890), стр. 87—88.

2) А. В. Лонгиновъ; *op. cit.*, стр. 322, 322. примѣч. 4 и 323.

3) Оба эти Служебника въ настоящее время хранятся въ бібліотекѣ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской духовной Академіи подъ знакомъ—Муз. с. 381—3; это изданіе Служебника (Вильна—Супраль 1692—1695) описано Н. Одинцовымъ въ Холм.—Варш. Епарх. Вѣстн. (1889 г., № 1, стр. 8—11 и № 2, стр. 25—26).

4) *ibid.*, Муз. с. 462—2; объ этомъ изданіи Анеологіона (Львовъ 1694) бібліографы (Ундольскій, подъ № 1151, Сопиковъ, по № 62, и въ кат. бібл. Хлудова, подъ № 294) только упоминаютъ.

5) *ibid.*, Муз. с. 463—2; объ этомъ изданіи Тріоди Цвѣтной (Львовъ 1701) упоминается лишь въ «Очеркѣ» Ундольскаго (въ дополн. Бычкова и Викторова) подъ № 13.

6) *ibid.*, Муз. с. 440; объ этомъ изданіи Ирмологіона (Львовъ 1709) бібліографы Сопиковъ, подъ № 419, и Пекарскій (Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ Т. II. Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій (С.-Петербургъ 1862, стр. 209) только упоминаютъ.

дованный“ Андреемъ Цѣхавскимъ, красноставскимъ городскимъ „судьей“ или „войтомъ“. Объ этой иноческой обители историкамъ Холмской Руси ничего не извѣстно. Никто изъ нихъ о ней даже не упоминаетъ. И мы достоверно не знаемъ, когда она была основана и когда прекратила свое существованіе. Впрочемъ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что красноставскій монастырь снабжается Андреемъ Цѣхавскимъ почти всѣми книгами, необходимыми для вновь открываемой и устроенной обители, можно думать, что этотъ Св.-Троицкій монастырь былъ открытъ въ Красноставѣ въ 1717 году, т.—е. во время происходившаго здѣсь епархіальнаго торжества. Въ книжныхъ надписяхъ не сообщается, былъ-ли устроенъ этотъ монастырь самостоятельно, или онъ находился при какой-либо мѣстной церкви. Но въ виду того, что красноставскій монастырь называется Св.-Троицкимъ, весьма вѣроятно, что онъ находился при приходской церкви во имя Св. Троицы. Нужно предполагать, что онъ былъ малосоставнымъ и незначительнымъ. Такъ какъ о немъ не упоминается въ числѣ другихъ малыхъ монастырей, отданныхъ въ 1749 году въ вѣдѣніе Холмскаго епископа¹⁾, то можно думать, что къ половинѣ XVIII вѣка онъ уже прекратилъ свое существованіе.

Возникновеніе, вѣроятно, въ 1717 году въ Красноставѣ монастыря — весьма достопримѣчательно. Это былъ, хотя и уніатскій, тѣмъ не менѣе, русскій монастырь. Жертвовательныя записи, сдѣланныя на богослужебныхъ книгахъ красивой, мелкой и четкой западно-русской скорописью, и снабженіе этого монастыря богослужебными книгами не только уніатскими, но и православными, свидѣлствуетъ о наличности въ Красноставѣ въ началѣ въ XVIII вѣка *не только русско-народнаго духа, но и православныхъ традицій*. Но это были послѣдніе остатки здѣшней православно-русской старины. Вѣдь, не даромъ въ 1717 году является въ Красноставѣ на латино-польское торжество Холмскій уніатскій епископъ Іосифъ Левицкій. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, нужно думать, что Св.-Троицкій монастырь былъ устроенъ не на радость красноставскихъ русиновъ. Онъ, какъ и многіе тогдашніе монастыри Холмской епархіи, несомнѣнно, былъ населенъ базилианами, главной цѣлью пребыванія которыхъ въ Красноставѣ было — подавить здѣсь остатки русско-народнаго духа и православныхъ традицій. И не даромъ

¹⁾ А. С. Петрушевичъ, Холмская епархія и святители ея (Львовъ 1867), стр. 87.

Андрей Цѣхавскій снабжаетъ красноставскую обитель супральскими, хотя и уніатскими, но окатоличенными Службниками. Очевидно, этотъ „вельможный панъ“ всячески поощрялъ красноставскихъ иноковъ къ дальнѣйшей латинизаціи здѣшняго древне-православнаго богослужебнаго чина. И результаты таковой дѣятельности красноставскихъ монаховъ не замедлили сказаться. Въ 1749 году въ списокѣ приховъ Холмской уніатской епархіи въ Красноставѣ упоминается только одинъ приходъ¹⁾. Это значитъ, что въ данное время одна изъ красноставскихъ церквей стала уже безприходной. Въ 1775 году, какъ мы уже знаемъ, безприходной или филиальной церковью въ Красноставѣ была св.-Параскевѣвская. Очевидно, нужно предполагать, что эту послѣднюю церковь, какъ пользовавшуюся за свою древность наибольшимъ уваженіемъ среди красноставцевъ, латино-уніаты постарались упразднить, дабы такимъ образомъ привлечь всеобщее вниманіе къ св.-Троицкой церкви съ ея монастыремъ.

Такъ подавлялось латино-уніатами національное и религіозное самосознаніе православныхъ красноставскихъ русиновъ²⁾.

И. д. Доцента Кіевской Дух. Академіи *М. Оксіюкъ*.

С.—Феодосіевскій праздникъ въ Холмской духовной семинаріи.

5-го февраля, въ день памяти святителя Феодосія, Архіепископа Черниговскаго, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евлогіи изволилъ Божественную Литургію совершить, по случаю престольнаго праздника, въ нижнемъ храмѣ Холмской духовной семинаріи. Прибывшій въ 9^{1/2} часовъ утра въ семинарію Архипастырь при входѣ встрѣченъ былъ инспекторомъ семинаріи и воспитанниками и при пѣніи тропаря Святителю прослѣдовалъ въ нижній храмъ. Владыкѣ сослужили—о. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Смарагдъ, преподаватель о. Василій Коротунъ и духовникъ семинаріи, о. Викторъ Ивановъ. На правомъ хорѣ за литургіей, а равно и за всенощнымъ бдѣніемъ, пѣли воспитанники семинаріи, а на лѣвомъ—учащіеся въ образцовой школѣ при семинаріи дѣти, обычно отправляющія въ св.-Феодосіевской церкви все Богослуженіе. Во

¹⁾ А. С. Петрушевичъ, *op. cit.*, стр. 82.

²⁾ Въ настоящее время въ гор. Красноставѣ одна Рождество-Богородицкая церковь (списокъ церквей и духовенства Холмско-Варшавской епархіи [Варшава 1886]. стр. 247).

время запричастнаго сказано было поученіе преподавателемъ семинаріи, іеромонахомъ Моисеемъ, подробно-отмѣтившимъ основныя назидательныя черты характера и жизни великаго русскаго Святителя. Предъ совершеніемъ молебствія, въ которомъ приняли участіе еще смотритель духовнаго училища, Священникъ о. Іоанъ Рѣчкинъ и іеромонахъ Моисей, Владыка изволилъ обратиться къ воспитанникамъ семинаріи съ прекраснымъ и глубоко прочувствованнымъ словомъ. „Мнѣ вспоминается нынѣ, приблизительно такъ началъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка свое слово,—исторія самаго возникновенія храма, въ которомъ мы теперь молимся великому нашему Святителю. Лѣтъ шестнадцать тому назадъ по всей православной Руси прокатилась могучая волна чрезвычайнаго религіознаго воодушевленія, чрезвычайнаго народнаго подъема, связанная съ великимъ событіемъ явленія милости Божіей—открытіемъ мощей нынѣ поминаемаго Святителя. И эта волна, охватившая святую Русь, докатилась и до города Холма, и здѣсь почувствовалось бѣненіе пульса этой общей жизни народной, и вотъ памятникомъ такого чрезвычайнаго народнаго подъема, какъ-бы невольной связью идейной съ нимъ и явился этотъ св. храмъ, созданный на томъ мѣстѣ, гдѣ проэктировался сначала залъ для гимнастическихъ упражненій,—какъ-бы во исполненіе апостольскаго наставленія, что „обученіе тѣлесное вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть“. Мнѣ вспоминается, продолжалъ далѣе Владыка, то трогательное участіе, съ какимъ отнеслись къ этому доброму дѣлу воспитанники семинаріи, руками которыхъ были написаны почти всѣ иконы для этого храма и принесены были на благоукрашеніе его носильныя ленты. И эта связь возникновенія св.-Феодосіевскаго храма съ чрезвычайнымъ народнымъ движеніемъ, его религіознымъ воодушевленіемъ, — съ народомъ не прерывалась и далѣе. Въ немъ молятся и подъ сводами его духовно возрастаютъ цѣлыя сотни дѣтей, которыя находятъ пріютъ и духовную пищу въ образцовой школѣ при этой семинаріи,—дѣтей русскаго темнаго заброшеннаго люда, заполнившихъ эту школу изъ бѣдныхъ холмскихъ угловъ и подваловъ. Время возникновенія этого храма было временемъ народнаго воодушевленія; но и нынѣ, продолжалъ вдохновенно Владыка, мы переживаемъ тоже особенное время—и чрезвычайно отвѣтственное и чрезвычайно интересное. Уже забрезжила заря народнаго религіознаго и національнаго самосознанія, пробужденія отъ вѣковой исторической спячки, уже просвѣтляются народа духовныя взоры, и этотъ-то чрезвычайный моментъ долженъ быть умѣло

использовать, а для того, конечно, требуются неутомимые и идейные работники, которые направили-бы народное движение въ его истинное родное русло. И вотъ мой взоръ невольно переносится къ вамъ, питомцы духовной школы, особенно воспитанникамъ старшихъ классовъ, которые уже готовятся выступить на народную ниву. Есть много профессій и много званій, въ которыхъ можно приносить пользу народу: есть профессіи, обслуживающія нужды народнаго здравія,—нужды народнаго суда,—нужды его экономическаго благосостоянія и развитія; но надъ всѣмъ этимъ высится служеніе, обнимающее самую душу и совѣсть народную, святое служеніе пастырства! И при воспоминаніи о всей особой важности задачъ его именно для настоящаго момента, чье сердце не тронется и не забьется сильнѣе, и у кого невольно не явится порывъ къ этому великому и идейному служенію народной душѣ?! Этотъ благородный порывъ тѣмъ болѣе благовремененъ, что нынѣ по нашей Руси грозно разливается тоже волна, но волна мутная и грязная, которая готова затопить наши нѣбогда тихія и благочестивыя деревушки и села съ ихъ исконными добрыми обычаями и укладами... Имя ей—хулиганство и пьянство. Много писалось о нихъ въ нашей прессѣ, много раздавалось и раздается грозныхъ предостереженій,—но изъ всей этой шумной литературы мнѣ вспоминается одна глубоко правдивая мысль,—что спасти нашъ народъ по силамъ только скромному, доброму сельскому священнику... И въ этотъ день великаго народнаго Святителя, такъ много послужившаго народной душѣ и святымъ народнымъ идеаламъ, помолимся, чтобы онъ умудрилъ ваши сердца и укрѣпилъ въ васъ добрый порывъ къ великому пастырскому служенію русскому православному люду!“ И этимъ призывомъ закончилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка свое вдохновенное слово къ питомцамъ семинаріи.

По окончаніи молебствія св. Феодосію, Владыка, облачившись въ мантию, преподать свое Архипастырское благословеніе дѣтямъ образцовой школы, воспитанникамъ семинаріи и корпораціи, а затѣмъ изволилъ посѣтить образцовую школу при семинаріи, гдѣ милостиво и ласково бесѣдовалъ съ учащимися дѣтьми, испытывалъ ихъ въ знаніи тропаря Святителю и, о чемъ они сегодня ему молились, въ заключеніе подарилъ имъ на конфеты; потомъ посѣтилъ столовыя комнаты и благословилъ столъ воспитанниковъ семинаріи, послѣ чего раздѣлилъ съ корпораціей семинаріи чай и трапезу въ квартирѣ о. Ректора.

Въ четыре часа Владыка отбылъ изъ Семинаріи.

И. С.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

26 января Высокопреосвященный Евлогій, Архіепіскоп Холмскій и Люблинскій, служилъ въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

27 января Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

30 января Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію и молебенъ 3-мъ святителямъ: Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому.

2 февраля Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери, освятилъ принесенныя въ соборъ Богомольцами для освященія свѣщи и произнесъ поученіе.

3 февраля Высокопреосвященный освятилъ въ честь св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра лѣвый придѣлъ храма въ Бѣлозерскомъ скиту Яблочинскаго монастыря, произнесъ поученіе и совершилъ Божественную Литургію тамъ же.

5 февраля Высокопреосвященный совершилъ въ Св.-Феодосіевской церкви духовной семинаріи Божественную Литургію, молебенъ Св.-Феодосію, Архіепіскопу Черниговскому, и произнесъ поученіе.

9 февраля Высокопреосвященный совершилъ освященіе въ честь и память Воскресенія Христова церкви въ тюремномъ замкѣ гор. Люблина, произнесъ поученіе, совершилъ въ той же церкви Божественную Литургію, въ 6 часовъ вечера совершилъ всенощное бдѣніе въ Люблинскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 4-й, „Живое слово“ и Оглавленіе „Х. Ц. Ж.“ за 1912 годъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

На день 300-лѣтняго юбилея. У источника «воды живой». Кончина профессора Филевича. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ? Рѣчь депутата Холмской Руси. Забытый Красновоставскій монастырь. С.-Феодосіевскій праздникъ въ Холмск. дух. семинаріи. Епарх. хроника. Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ Свят. Синода на имя Пресвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) съ 1913 г. будетъ издаваться въ Берлинѣ на русско́мъ языкѣ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева
и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова
(С.-Петербургъ).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ.

Программа изданія можетъ быть вкратцѣ сведена къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Раскрытіе истинности православія по сравненію съ исповѣданіями инославными, 2) Разъясненіе современныхъ теченій религіозной и церковно-общественной жизни на Западѣ въ связи съ богословскими и философскими школами и направленіями, 3) Обзорніе церковно-религіозной жизни а) въ Россіи—правительственныя распоряженія и проекты, обсужденіе церковныхъ дѣлъ въ Государственныхъ Думѣ и Совѣтѣ, въ печати и собраніяхъ; б) въ Славянскихъ земляхъ и в) на Востокѣ 4) Пастырская и приходская дѣятельность на Западѣ и у насъ; церковное проповѣдничество, 5) Церковная исторія и археологія, литургика, иконографія, церковное пѣніе и музыка, 6) Обзорніе заграничныхъ и русскихъ журналовъ, книгъ, лекцій и рефератовъ, 7) Лѣтопись, общественной и церковной жизни въ Россіи и за границей, 8) Справочный отдѣлъ, 9) Отвѣты редакціи и объявленія.

Подписная плата: **6 руб. въ годъ** (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея **Алексѣя Петровича Мальцева**: Берлинъ—Berlin N. Borsigwalde, „Kaiser Alexander Heim“, Herrn Propst Maltzew—почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ., Мал. Посадская, д. 26, у **Александра Александровича Папкова** и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва «Новаго Времени», у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

на 1913 годъ.

(54-й годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1913 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли.

Требования веры и знания в связи с насущными потребностями жизни будут по прежнему, руководящими началами для редакції.

За 15 лѣтъ (1898 г.—когда «Странникъ» перешелъ къ проф. А. П. Лопухину), подписчики получили уже въ качествѣ бесплатныхъ приложений тридцать томовъ капитальныхъ произведеній, именно:

1) Четырехтомный трудъ—Православное «СОВЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ» придворн. прот. І. В. Толмачева.

2) Двухтомный трудъ—«ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIX ВѢКѢ» (съ иллюстраціями).

3) Два тома извѣстнаго сочиненія англійскаго богослова Фаррара «ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ въ переводѣ А. П. Лопухина съ иллюстраціями.

4) Двѣнадцать томовъ большого Энциклопедическаго словаря подъ заглавіемъ «Православная богословская энциклопедія» (съ иллюстраціями и картами)—изданіе возбуждавшее къ себѣ вниманіе не только среди русскихъ читателей но и заграницей.

5) Десять томовъ Толковой библии, съ иллюстраціями, содержащіе въ себѣ книги Ветхаго Завета, Евангелія, Дѣянія, семь Соборныхъ Посланій и Посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ. Изданіе встрѣчено такимъ сочувствіемъ публики, что первые томы уже разошлись и требуется второе изданіе ихъ.

Кромѣ того, редакція дала подписчикамъ десять книгъ или богословскихъ трагтовъ изъ серіи.

ХРИСТИАНСТВО, НАУКА И НЕВѢРІЕ

НА ЗАРѢ XX ВѢКА.

А именно: 1) критическое изложеніе и разборъ извѣстныхъ лекцій передового выразителя нѣмецкой богосл. науки проф. Адольфа Гарвака о **Сущности христіанства**; 2) апологетическій трактатъ подъ заглавіемъ **Воскресеніе Христова**, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ; 3) **Библия и Вавилонъ**; 4) **Фридрихъ Ницше**; 5) **Матерія и Духъ**; 6) **Христіанство** гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія трактатъ, который помогаетъ ориентироваться въ религиозныхъ воззрѣніяхъ гр. Толстого и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше понять и оцѣнить подлинное ученіе Евангелія; 7) **Цѣнность Жизни**; 8) **Иисусъ Христосъ и современная цивилизація**; 9) **Чудеса невѣрія**; 10) **Соціальное ученіе Христа**. Опытъ христіанской социологіи S. Mathews.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы приложенія къ журналу Странникъ предоставляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимо настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника.

Въ 1913 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1) ДВА ПОСЛѢДНИХЪ ТОМА (XI и XII).

Толковой Библии.

Въ которые войдутъ Посланія Ап. Павла и Апокалипсисъ, а также книги Маккавейскія и 3-я Ездры. Такимъ образомъ подписчики «Странника» будутъ имѣть въ 1913 году полную толковую библию единственную у насъ въ Россіи, и 2) Первый томъ (около 500 стр.), извѣстнаго капитальнаго труда пр. А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ ИЗСЛѢДОВАНИЙ и ОТКРЫТІЙ изданіе 2-е.

Цѣль настоящаго изданія—дать русскому образованному обществу такую книгу въ которой оно знакомясь въ общед. излож. съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рѣационализмъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія бы бури ни вздымалъ духъ новѣйшаго неврѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непоколебимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано не смотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома—что служить лучшею для него рекомендаціей.

Цѣна на журналъ «СТРАННИКЪ» съ приложеніемъ 3-хъ томовъ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛОТЕКИ прежняя: 8 (восемь) рублей съ пересылкой и доставкой, за границу 11 р. съ перес.

ПРИМѢЧАНІЕ. Желающіе имѣть выпуски БИБЛОТЕКИ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

Отдѣльно цѣна БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛОТЕКИ 2 руб. 50 коп. за томъ безъ пересылки и 3 руб. съ перес.

Примѣчаніе: а) Новые подписчики на журналъ, желающіе получить всѣ (30) вышедшіе выпуски Общедоступной Богословской Библиотеки или по крайней мѣрѣ Энциклопедіи (12 томовъ) и «Толковой Библии» (10 томовъ), платятъ по 1 руб. за каждый выпускъ (съ пересылкой а при выпискѣ на выборъ—1 р. 50 к. съ перес.

Подписчики желающіе выписать только вышедшіе десять томовъ «Толковой Библии» платятъ по 1 р. 25 к. за томъ.

За изящный англ. переплетъ безразлично по 50 коп. за каждый томъ.

б) Подписчики, получавшіе доселѣ Общед. Бог. Библиотеку безъ переплета, но желающіе имѣть ее въ переплетѣ, могутъ получить готовые крышки за 50 к. за экземпляръ.

Въ виду связанныхъ съ изданіемъ приложеній весьма большихъ расходовъ, редакция вынуждена печатать ихъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и поэтому подписчики на льготныхъ условіяхъ могутъ получать только по 1 экз. За второй и слѣд. экземпляры подписчики платятъ номинальную цѣну—по 2 р. 50 к. за экз. безъ перес. и 3 р. съ перес., въ англійскомъ переплетѣ 3 р. 50 к. съ перес.

АДРЕСОВАТЬСЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

СТРАННИКЪ.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева урожд. Лопухина.

Объ изданіи

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІА“

ВЪ 1913 ГОДУ.

(пятьдесятъ четвертый годъ изданія).

Основанный 53 года тому назадъ въ Бозѣ почившимъ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, Епископомъ Костромскомъ и Галичскимъ, въ соучастіи съ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, журналъ „Душеполезное Чтеніе“ поставилъ своею задачею—„служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“. Такъ опредѣлена была эта задача приснопамятнымъ святителемъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ его донесеніи Свят. Синоду объ изданіи журнала.

Для достиженія этой цѣли въ составъ журнала съ самаго начала его существованія входили: 1) Труды, относящіяся къ изученію Свящ. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и уставомъ православной Церкви. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и др. авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ и 9) разныя извѣстія и замѣтки.

Въ наступающемъ 1913-мъ году „Душеполезное Чтеніе“ съ Божіей помощью будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался онъ съ начала его существованія въ теченіе пятидесяти трехъ лѣтъ. Служить духовнымъ религиозно-нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ времени, отзываясь на нихъ общедоступнымъ словомъ въ строго-православномъ духѣ и направленіи и въ характерѣ веденія дѣла слѣдуя завѣтамъ и руководственнымъ указаніямъ и примѣру основателей журнала и его старѣйшихъ редакторовъ—таковы задачи, которыя ставятъ себѣ редакция и въ будущемъ въ подборѣ статей, долженствующихъ входить въ указанный выше составъ журнала. Нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответствующими рисунками.

Идя навстрѣчу духовной любознательности читателей, въ концѣ каждой книжки журнала будемъ помѣщать библиографію и указаніе вновь выходящихъ книгъ и статей религиозно-нравственнаго содержания.

ВЪ ВИДѢ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ БУДУТЪ ДАНЫ:

1) Доселѣ хранившійся въ рукописи капитальный трудъ извѣстнаго канониста православной Церкви **Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго:**

О православной Церкви и ея управленіи.

Насущный современный интересъ этого вопроса и имя автора, бывшаго профессора Московск. Дух. Академіи, въ 70-хъ годахъ прошл. столѣтія принимавшаго большое участіе въ духовно-судебной реформѣ, достаточно, думаемъ, говорятъ о высокой цѣнности этого приложения.

2) Продолженіе даннаго въ 1912 году сочиненія **Аббата Гетте.**

„Исторія Іезуитскаго ордена“.

3) Сочиненіе извѣстнаго ученаго антидарвиниста **А. А. Тихомірова** подъ заглавіемъ.

„Самообманъ въ наукѣ и искусствѣ“.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477, утвержденнымъ Оберъ-Прокуромъ Св. Свн., постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежем. дух. ж. **Душеполезное чтеніе—одобрить**, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна за годовое изданіе журнала со всѣми его приложеніями 3 р. 50 к. безъ пересылки, 4 р. съ пересылкой. За границу—5 рублей.

Адресъ: Москва, редакція „Душеполезное Чтеніе“ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ, профессоръ Богословія въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая, Протоіерей *Іоаннъ Соловьевъ*.

Издательница *Ольга Касицына*.

ИЗДАНІЯ
ГОДЪ 2-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 г.

ИЗДАНІЯ
ГОДЪ 2-й.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ

„ХОЛМСКАЯ РУСЬ“

въ 1913 г. подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА ГАЗЕТЫ, каждый въ объемѣ 1½ печатныхъ листа.

ХОЛМСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1913 г., который будетъ разосланъ подписчикамъ при первомъ же № газеты.

11 КНИЖЕКЪ ПРИЛОЖЕНІЙ разнаго содержанія (ежемесячно), каждая въ 2—3 печатныхъ листа.

НЕ МЕНѢЕ 100 ИЛЛЮСТРАЦІЙ: видовъ Холмщины, снимковъ съ церкви, памятниковъ, картинъ, портретовъ и т. д.

ВЪ ХОЛМСКОЙ РУСИ

печатаются: разсказы, стихотворенія, статьи религіознаго, историческаго, политическаго, экономическаго и др. содержанія; даются краткіе отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта; имѣется отдѣлъ „Сельское Хозяйство“, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о постановкѣ сельскаго хозяйства какъ у насъ, такъ и за границей, а также печатаются практическіе совѣты по полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству и т. д.; имѣется газетный отдѣлъ „За недѣлю“, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ, явленіяхъ, происшествіяхъ за границей, по Россіи и по Холмщинѣ; помѣщаются письма, „Отъ нашихъ читателей“, въ которыхъ жители деревни могутъ высказывать свои нужды, надежды, желанія и т. д.; имѣется отдѣлъ „Смѣсь“, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, даются статистическія справки, полезныя совѣты, невинная юмористика и т. д.

Подписная цѣна на газету ХОЛМСКАЯ РУСЬ съ приложеніями на годъ 2 руб., на ½ года 1 руб. 20 коп. Подписка принимается съ 1 января и 1 іюля.

АДРЕСЪ: Холмъ губернскій, редакція газеты „Холмская Русь“.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ*.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.